

Мортеза Шахриар Амир Теймури

соискатель

Институт истории, археологии и этнографии

им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

г. Душанбе, Республика Таджикистан

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «ДЖАХАНКУША-И ХАКАН» И ЕГО СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос ценности «Джаханкуша-и хакан», а также его слабые стороны. Отмечено, что историческая ценность «Джаханкуша-и хакан» заключается в том, что в нем подробно освещаются исторические события первой половины XVI в.

Ключевые слова: Джаханкуша-и хакан, Исмаил Сефевиды, Тахмасп Сефевиды, Шейбанихан, Мерв, Наджми Сани, Рузбихан-и Исфাহани, Сефевиды, Омудский Джабал, Ирак, Мавераннахр, Иран, Хорсана, Мухакики Караки.

Сочинение «Джаханкуша-и хакан» принадлежит перу неизвестного автора первой половины XVI в., который родом был из северо-восточных районов Ирана. Автор «Джаханкуша-и хакан» являлся непосредственным свидетелем описанных им событий. Он приступил к составлению своего произведения примерно в 948 г.х. / 1541 г. и завершил его 955 г.х. / 1548 г. при шахе Тахмаспе Сефевиды.

Историческая ценность «Джаханкуша-и хакан» заключается в том, что в нем подробно освещаются исторические события первой половины XVI в.

В «Джаханкуша-и хакан» содержатся совершенно определенные исторические сведения, которые подтверждают другие источники этого периода, а также есть приводятся факты, которые отсутствуют в других сочинениях первой половины XVI в.

«Джаханкуша-и хакан» ценно еще и тем, что в нем освещаются исторические события того времени, а автор, как грамотный историк, не только повест-

вует, но и анализирует все события и факты, делая любопытные выводы. Указанное сочинение по своему содержанию и характеру в большей или меньшей степени, конечно, выделяется среди других исторических произведений, написанных в этом периоде. Отсюда понятна та большая значимость, которую обретает всестороннее изучение сочинения анонимного автора «Джаханкуша-и хакан».

Изложение событий в нем делается по годам, причем отличается чрезвычайной обширностью.

Если сравнить сочинения «Джаханкуша-и хакан» с трактатом анонимного автора «'Аламарайи Сефевии» («Украшающая мир Сефевии»), который написан в промежутке между 1540 и 1548 г [1, с. 12], то становится очевидным, что первая часть «Аламарайи Сефевии», которая посвящена биографию предков Исмаила Сефевии полностью соответствует своим содержанием и последовательностью с изложением «Джаханкуша-и хакан» и даже отдельные фразы с точностью соответствуют «Джаханкуша-и хакан». Однако, после того как авторы начинают описывать историю Исмаила Сефевии, между этими историческими источниками отмечены противоречия. Это не только отражается в плане последовательности изложения событий, но и в подробностях, связанных с историей, отчасти и биографией отдельных личностей. Поскольку оба автора продолжают далее противоречить друг друга, то их обсуждения также сильно отличается и изложения реальных исторических событий, а «'Аламарайи Сефевии» превращается в исторический миф. Однако в «Джаханкуша-и хакан» строго соблюдается хронология исторических событий. Автор упоминает дни и годы, в которые произошли самые важные события и местами на полях сделаны пометки и пояснения, что повышает научного значения изложения событий.

В «Джаханкуша-и хакан» отражались главным образом события, связанные с предками Исмаила Сефевии, появление его на политическом горизонте Ирана, военные походы и битвы Исмаила Сефевии и воцарения Тахмаспа Сефевии на трон в Иране, положение в Хорасане, где в последние годы жизни султана Хусейна отмечено противостояние со строптивыми сыновьями и непокорными вассалами, о захвате власти Мавераннахра узбеками Шейбанидами и т. д.

Для изложения истории первой половины XVI в. сочинение «Джаханкуша-и хахан» является главным источником всех последующих историков.

Анонимный автор как панегирик не был беспристрастен в изложении событий прихода к власти представителей Сефевидского дома. Он как ревностный шиит считал шаха Исмаила Сефевидского избранником Бога падишахом и носителем божественной миссии, что избранный Богом падишах бессмертен.

Это сочинение не получило признания у таджикоговорящих суннитов Хорасана и Мавераннахра. В силу не востребованности это сочинение не привлекало внимание переписчиков и поэтому не было переписано в Мавераннахре и Хорасане, и может быть по этой причине оно сохранилось только в двух рукописях.

«Джаханкуша-и хахан», как и любое другое средневековое историческое сочинение содержит ряд недостатков.

Анонимный автор «Джаханкуша-и хахан» только излагает политическую историю того периода и не касается социально-экономическим и культурным вопросам первой половины XVI в. Ирана и Хорасана.

Автор «Джаханкуша-и хахан», как и другие просефевидские историки, считал, что шах Исмаил Сефевидский избран Господом Богом и является носителем божественной миссии. Подтверждая эти слова, анонимный венецианский купец, который встретился с Исмаилом Сефевидским, пишет: «Народ его страны любит и поклоняются ему как богу. Особенно его воины, которые большинство без кольчуг идут на войну, надеются, что Исмаил в войне как (ангел) охраняет их. Также есть такие люди, которые иду на войну и надеются, что погибают во имя своего царя. Поэтому с обнаженной грудью бегут вперед и кричать: «Шейх, Шейх». Имя бога во всем Иране забыли и только имя Исмаила помнят... В двух случаях его имя помнят. Во-первых, (слово) «шейх» в понятии бог, во-вторых, в понятии пророк. Ибо мусульмане говорят: Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его. Но иранцы говорят: Нет Бога, кроме Аллаха, и Исмаил избранник Бога. Весь народ, особенно воины Исмаила, считают его вечным» [2, с. 456–457].

Однако анонимный автор «Джаханкуша-и хакан» обожествляя Исмаила Сефевии, пишет такие черты его характера и поступок, что сам себе противоречит. Дело в том, что расчленение человеческих тел, отрубание рук, ног, языка, уха и носа, вспарывание живота, сбрасывание людей в раскаленное масло, надевание на людей одежды начиненной из порохом и взрывание их, крашение глаз индигой, замуровывание тел, вливание свинца в горло, насаживание на шампур, сдирание кожи с живых людей, сдирание кожи путём набивания соломы, подвешивание вниз головой, сбрасывание людей к собакам людоедам стали обычной практикой в государстве Сефевидов. Среди солдат этого правителя была особая группа канибалов, которая даже на приёме правителя получив приказ зубами разрывали злополучных осуждённых и поедали их мясо сырыми, как поступали с телом Шейбанихана после битвы в Мерве в ноябре-декабре 1510 г. Все эти злодеяния были фиксированы в «Джаханкуша-и хакан».

По приказу Исмаила Сефевии, все гробницы знаменитых и почитаемых лиц суннитского духовенства были разрушены, а их тела выкинутыми из гробницы, сожженными ими развеянными по ветру. Многие видные лица суфии, суннитского духовенства и поэты также были казнены [3, с. 26].

Его сподвижники, особенно сефевидские военачальники сильно подражали своему покровителю Исмаилу Сефевии. Например, знаменитый полководец Сефевидов Наджми Сани в своем походе в 1512 г. в Насаф (Карши) приказал истребить около 15 000 людей из числа юношей и стариков. Знатные сейиды области со своими семьями укрылись в соборной мечети и просили воздержаться от казни их жён и детей, проявив уважение по отношению к Али. Однако военачальник шаха Исмаила Наджми Сани ответил так: «когда воины завоевывают какую-нибудь страну, то младшие и старшие, виновные и невиновные все будут уничтожены. Они не будут различать их на сейидов и не сейидов, на суннитов и шиитов». После чего он, вошел в мечеть и казнил всех сейидов вместе с их семьями.

Во время завоевания крепости Насаф Наджми Сани приказал, чтобы его воины убивали даже собак и кошек. После этого он радовался, что в преступлениях он не отстал от Чингиза и Тамерлана.

Существует предание, что подарок, который был послан шаху Исмаилу Сефевии правителем Хорасана султаном Хусейном Бойкарой, не понравился первому, и он счел это за унижение. Поэтому, напав на город Табас, убил всех, кого встретил. Захватив большой трофей, Исмаил Сефевии успокоился только тогда, когда убил 7000 людей.

Когда шах Исмаил нанёс поражение Мухаммаду Карахи Абаркухи, то взяв его в плен поместил в клетку, приказав всё его вымазать мёдом. После чего разместил клетку в месте скопления пчёл, применив пытку пчелиными укусами. Затем, вместе с войском в таком положении отправили его в Исфахан. Там, Мухаммада Карахи Абаркухи, вместе с семи другими узниками, помещёнными в клетки, сожгли живьем. Такая операция была проведена шахом Исмаилом после убийство 10000 людей и с Киё Хусейни Чалави. Шах, взяв его в плен, поместил в клетку и убил. После чего тело вместе с клеткой было отправлено в Исфахан и на месте погребения сожжёно.

Все злодейство и жестокость, которое совершались под предлогом священной войны, совершенствования шиизма и распространения толка домочадцев, основа которого было противоположным канонам и ценностям шиизма, по стараниям мюридов Исмаила Сефевии, которые, все население завоеванного места, должно было уничтожено, несмотря на различие приверженцев толка шиизма или суннизма, сейида или не сейида, стариков или юношей, виновных или невиновных и основная их цель являлось утешением болезненного самолюбия, имевшего дикий нрав Исмаила Сефевии.

С началом давления шиитов над суннитами и оскорбление нанесённые им, их святынями, Османиды и узбеки в подвластных им территориях предпринимали те же действия по отношению к шиитам. Так, султан Салим Османид убил 40000 людей по обвинению в шиизме.

Знаменитый иранский суннитский богослов Рузбихан-и Исфাহани, который убежал от преследования Сефевидов и приютился у Шейбани-хана оправдывает опустошительные походы Шейбани-хана на Хорасан и Иран своим шариатским решением и вынеся следующую фетву: «...вражда с ними (Сефевидами) и война с людьми их страны более обязательна, чем священная война с неверными франками, ибо нет никакого сомнения в их неверии, тем более с казахами, которые доподлинно произнесли слова свидетельства. Имеется согласие улемов Рума, Мекки и Медины со мной, бедняком, на то, что (я) издал фетву, что кизилкулахи (Сефевиды) хуже, чем неверные франки, и война с ними достойней, чем даже борьба с франками, потому что первая война – священная война с франками, сейчас обязанность частная, а (вторая) – обязанность всеобщая. Кроме того, одна из войн есть борьба против первоначальных неверных, а эта война – борьба с вновь возникшим неверием в странах ислама после того, как большей частью они стали основой ислама» [4, с. 64]. Суннитские законоведы, поддержав эти действия, издавали законы, карающие шиитов за их богохульство их казнили, а их жён и детей превращали в рабов. В числе таких примеров можно привести убийство известного законоведа и ученого Шахиди Сани, Мавлана Шуштари и известного поэта Бадриддина Хилали.

Надо отметить, что положение шариата, формально запрещающее порабощать свободного мусульманина, имело недолгое хождение. Начиная с XV в. фикхи ханафитской школы шариата санкционировали порабощение мусульман-шиитов [5, с. 24].

На протяжении XVI века представители духовенства Мавераннахра под страхом смерти поддержало, точнее, было вынуждено поддержать и легализовать военные походы узбеков Шейбанидов против сефевидского Ирана [6, с. 306].

Угнетения, осуществляемые Османдами и узбеками, не может служить причиной противостояния действиям Сефевидов и не может оправдать их злодеяния. Но нет сомнения в том, что в усиление жестокости и увеличения ненависти против шиитов послужила и недопустимые действия Сефевидских чиновников.

Сефевиды с точки зрения военного устройства, опирались на солдат и туркменских военачальников, которые являлись кызылбашами, прибывшими в основном из Анатолии, Рума и берегов Каспийского моря. Не только их язык был тюркским, также они были приемниками тюркской культуры и веры.

Сефевиды были подражателями факихов Омулского Джабаля, Ирака и южных территорий Персидского залива, язык которых являлся арабским.

Мухакики Караки являлся из числа учёных Омулского Джабаля и с целью распространения шиизма отправился в Иран. Он, некоторые поступки Сефевидов считал не приличными. В ответ и часть государственных чиновников обеспокоившись его вмешательством в государственные дела сговорились между собой, убили его.

Относительно этого вопроса обратимся к следующим деталям:

Когда Мухакики Караки прибыл в Герат и узнал, что шейх ислама суннита Ахмада Тафтазани по приказу шаха Исмаила был убит, сильно огорчившись сказал, что если бы он не был убит, то можно было бы поговорить с ним о проблемах разногласий. Те аргументы и доводы, которые мы имеем относительно нашего вероисповедания, предъявляли бы ему, и это стало бы средством наставления на путь истины жителей Мавераннахра.

Во всяком случае, Мухакики Караки до своей смерти сожалел об убийстве этого великого учёного.

Надо отметить, что о судьбе известных людей, таких как Мавлана Тафтазани – шейхулислама Герата, и выдающих поэтов Банаи и Хилали, которые были убиты по причине их принадлежности к суннитской общине, вовсе не упоминается в «Даханкуша-и хакан», хотя другие источники как «Хабибу-с-сияр» указывали на эти события. Такой поступок анонимного автора невозможно считать только его актом небрежности, это вполне осознанный и обдуманый поступок связанный с вероисповеданием.

Группа Сефевидских эмиров, враждебно относившиеся к Мухакики Караки, организовали против него заговор и решили, что некий по имени Махмудбек должен убить его мечом, но преждевременная смерть изменила их планы.

Имеются сведения, что Мухакики Караки умер мученической смертью. Другая версия, что он умер от действий яда, которого отравили его эмиры шаха Тахмасба.

Сын Мухакика Караки – Шейх Абдулали также являлся из числа рассказчиков хадиса, был благочестивым шейхом, автором многих сочинений, после смерти отца становится предводителем шиитов. По причине того, что он отказался выполнить просьбу сефевидского султана, подвергся гонением. После смерти Тахмасба, когда шах Исмаил второй хотел занять трон, то пригласил к себе шейха Абдулали вместе с другими вельможами и сказал: «Этот трон воистину принадлежит его превосходительству имаму времени Али и вы от его имени являетесь заместителями его превосходительства. С целью укрепления учений ислама и законов шариата вы расстелите мой коврик и посадите меня на трон». Шейх Абдулали тихо шепнул, что мой отец не был слугой никому. Правитель услышал это, но ничего не ответил. После этого благосклонность по отношению к религиозным учёным уменьшилось. Исмаил второй даже намеревался отказаться от шиизма и отстранить от дел его предводителей. Он принимал решение отравить шейха Абдулали вместе с шейхом Саидхусайни Караки, известного как Муджтахида. Узнав об этом шейх покинул столицу Казвина и убежал в Хамадан.

В первой половине правления Сефевидов персидский язык и литература были не востребованы, так как кызылбаши и Сефевиды не считали персидский язык родным языком и не особо ему симпатизировали, и это привело в первой половине XVI в. к упадку роли персидской культуры и языка. Симпатия Бабуридов Индии, Османских халифов и эмиров Мавераннахра к персидской культуре и языку в этот период компенсировал этот пробел. Несмотря на то, что они не были представителями иранской культуры и происходили из тюрко-монгольских племен, однако с персидской культурой имели тесную связь и были привязаны к нему, поэтому всячески защищали и поощряли тех, кто этим писал стихи и книги. Были случаи, когда они на этом языке сами сочиняли труды. Так, Осма-

нид султан Салим, который считал свою генеалогию из рода мифического иранского правителя Фаридуна, оставил после себя диван стихов, написанных на персидском языке.

В противоположность ему, шах Исмаил Сефевид сочинил диван стихов на тюркском языке.

В пределах Сефевидского государства было развито употребление алкоголя. Известно, что Сефевидские правители разными путями старались приписать себя обладающим высокими рангами и набожностью и указать свою прочную привязанность к исламу и шиизму, считая себя полноценными духовными наставниками. Они путём правонаследования от Сафиаддина Ардабиди присвоили себе предводительство духовного наставника суфизма и религии считая себя распространителями и защитниками правильного толка, оказывали уважение знатокам шариата. Свои враждебные чувства выражали в отношении тех, кто не являлся шиитом. Даже для того, чтобы их связи более укрепились с пророками и имамами, объявили себя кровными и генеалогически наследниками этих знаменитостей. Хотя внешне по происхождению их род был связан с курдами, они претендовали на власть, считая себя алавитами, хусейнитами и мусавитами (происходящих от седьмого шиитского имама Мусы). Согласно Корана ислам запрещает алкоголь, его употребление имеет большой грех и наносит вред светской и религиозной жизни. Несмотря на это в тот период тысячи людей, под названиями кызилбашей и суфиев выпивая вина из больших глиняных сосудов, постоянно пьянствовали. Один из характерных черт Сефевидских правителей являлся то, что все они представляли себя защитниками ислама, но тайно совершали обратное. В исследуемом источнике [1, с. 302, 396–399, 627 и др.] имеются сведения об употреблении алкоголя шахом Исмаилом и его окружением. Как было отмечено выше, на шестой странице данной книги имеются сведения об употреблении им вина из черепа одного из своих врагов – Шейбани-хана. Напротив всего этого, только в одном месте [1, 393] в главе о заповеди и удерживании от дурного поступка отмечается, что некоторые люди, занимавшиеся пьянством, были повешены головами вниз.

В период правления шаха Тахмасба приступили к употреблению сока из опиумного мака, которое изготовлялось из гашиша и банга и группа знатных персон двора были пристрастны к этому занятию.

В период правления шаха Аббаса второго в Исфахане существовали несколько центров по продаже и употреблению этих веществ.

Несмотря на эти недостатки, которые изложены выше в «Джаханкуша-и хакан», сведения, помещенные в этом сочинении, касающиеся событий современных автором, не бесполезны для истории Ирана, Мавераннахра и Хорасана того времени.

Список литературы

1. Анонимный автор. Джаханкуша-и хакан. Факсимильное издание. Предис. и комм. Аллахдетта Музтар. – Исламабад: Персидский исследовательский центр Ирана и Пакистана, 1986.

2. Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. – Баку, 1981.

3. Анонимный венецианский купец. Путевые записки // Путевые записки венецианцев в Иране. – Тегеран, 1381.

4. Хосейниширази Сейедалиакбар Сейедахмад. Военно-политические отношения Мавераннахра и ирана в XVI в.: Дис. канд.– Душанбе, 2015.

5. Фазлуллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара / Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. – М., 1976.

6. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. – Душанбе, 1999.

7. Камол.Х. История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан. – Душанбе, 2012.